

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.7>

Гурбанова Шахла Интигам гызы

АВСТРИЙСКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 1933-1945 ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX СТОЛЕТИЯ

Статья посвящена изучению австрийской эмигрантской литературы и следу, оставленному ею на страницах истории мировой литературы второй половины XX века. Для австрийской эмигрантской литературы была свойственна политическая пассивность, в частности, она характеризуется ностальгическим мотивом по эпохе Дунайской монархии и изменением дискурса современного романа. Особое внимание в статье уделено сравнению немецкой и австрийской эмигрантских литератур и причине более яркого мирового успеха у северных соседей Австрии. Литературное эмигрантское наследие Австрии оставило после себя имена таких выдающихся писателей, как С. Цвейг, Ф. Верфель, Р. Музиль, Г. Брехт, Э. Канетти, П. Целан, и других талантливых литературных деятелей, которые упоминаются в данной статье.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 244-247. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ATLANTIS AS A UTOPIAN MODEL IN THE NOVEL "ATLAS SHRUGGED" BY AYN RAND

Grigorovskaya Anastasiya Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Tyumen State University
a.v.grigorovskaya@utmn.ru

The article is devoted to the study of Atlantis as a utopian model in the novel "Atlas Shrugged" by Ayn Rand. The novelty of this topic is the lack of knowledge on Ayn Rand's creativity in Russia. The objective of the paper is to trace the origins of the image of Atlantis in the work of the writer. To achieve this goal, the author refers to the texts of Plato "Critias" and "Timaeus", Francis Bacon "New Atlantis" and David M. Parry "The Scarlet Empire". As a result, the conclusion is drawn that it is an individual utopia, based on the American utopian model of individualism that is predominant in Ayn Rand's novel.

Key words and phrases: American literature; Ayn Rand; "Atlas Shrugged"; utopia; utopian model.

УДК 8; 82.0

Дата поступления рукописи: 28.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-6-2.7>

Статья посвящена изучению австрийской эмигрантской литературы и следу, оставленному ею на страницах истории мировой литературы второй половины XX века. Для австрийской эмигрантской литературы была свойственна политическая пассивность, в частности, она характеризуется ностальгическим мотивом по эпохе Дунайской монархии и изменением дискурса современного романа. Особое внимание в статье уделено сравнению немецкой и австрийской эмигрантских литератур и причине более яркого мирового успеха у северных соседей Австрии. Литературное эмигрантское наследие Австрии оставило после себя имена таких выдающихся писателей, как С. Цвейг, Ф. Верфель, Р. Музиль, Г. Брех, Э. Канетти, П. Целан, и других талантливых литературных деятелей, которые упоминаются в данной статье.

Ключевые слова и фразы: мировая литература середины XX века; австрийская литература в эмиграции; роман; «внутренняя» эмиграция; памятники австрийской литературной эмиграции.

Гурбанова Шахла Интигам гызы

Азербайджанский университет языков, г. Баку
shahla_gurbanova@mail.ru

АВСТРИЙСКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА 1933-1945 ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX СТОЛЕТИЯ

Мировая литература первой половины XX века называется также «Столетием войн». Военный историк Герхард Гросс разделяет промежуток времени 1905-1945 на следующие этапы:

- «Холодная война»: 1905-1914.
- «Индустриальная» Первая мировая война: 1914-1918.
- Межвоенное время как экспериментальное поле для военных подготовок, вызванное нацистским режимом: 1919-1938.
- «Тотальная» Вторая мировая война: 1939-1945.
- Общее крушение [4, S. 59].

В хронологическом плане в настоящей статье рассматривается и исследуется период с третьего до пятого этапа.

Первая мировая война как таковая не чинила препятствий для развития креативного потенциала в культуре. Так, Первая Республика подарила миру девятых лауреатов Нобелевской премии. Однако стремительно распространявшийся политический активизм тем или иным образом ограничивал деятельность представителей культуры и науки, что привело к стремлению покинуть пределы страны, где уже в определенной степени чувствовалось политическое давление.

В 20-х годах Австрию покинули Кокошка и Шёнберг, поскольку не видели в стране с ограниченной государственной структурой возможности для дальнейшего развития. В 1934 году из Австрии выехало большое число интеллигенции, однако по количеству эмигрантов эта волна несопоставима с эмиграционной волной 1938 года.

Стране не хватало деятелей искусств с общественным воздействием для защиты концепции демократии. В 1934 цензура в Австрии еще не была предельно ужесточена, как, например, в Берлине, где уже в 1933 перед Рейхстагом были сожжены книги Ф. Верфеля, А. Шнитцеля, С. Цвейга и других. Во всех рабочих библиотеках Вены была проведена так называемая «чистка», однако современной литературе не было перекрыто дыхание. В целом положение Австрии во всех областях культуры межвоенных лет неоднозначно, скорее двойственное.

В литературе преобладали писатели, придерживавшиеся традиций Габсбургской монархии и Винер Модерне, однако новые формы, обусловленные требованием времени, так или иначе проникали в сферу

литераторов. Так формировался новый политический, военный дискурс. В написанных в годы после Первой и до Второй мировых войн произведениях читатель все чаще сталкивается с такими новыми понятиями, как «рабочий», «коммунизм», «демократия», «антисемитизм», «расизм» и т.д.

Тривиальная литература начала выступать против новой Республики, которая принимала и агитировала идеи Германии. Австрия раскололась на лагеря анти- и пронемцев. Вновь встал вопрос национальной идентичности, о которой Альфред Польшар писал: «Австрийцы настолько же немцы, насколько их Дунай синего цвета» (перевод автора статьи. – *Ш. Г.*) [Цит. по: *Ibidem*, S. 87].

Ф. Верфель отмечал особенность Австрии еще во времена Первой Республики. Отправным пунктом он выбрал для себя средневропейский космополитизм, который Австрия долгое время воплощала в себе. Однако «немецкий элемент» также всегда подчеркивался, поскольку нелегально было писать об Австрии и не упоминать о ее «связи» с северным соседом.

С перспективы мировой литературы австрийские писатели всегда были частью так называемой «немецкоязычной литературы». В эмиграционных центрах (в частности в неевропейских) оказалось еще сложнее отстаивать свою австрийскую идентичность.

Интересен также взгляд самих немцев на сложившееся положение. Немецкий романтизм рассматривает австрийскую литературу как одну из ветвей немецкой, а присущие австрийской литературе формы и мотивы произведений – как разновидность богатой немецкой культуры [4].

В американской эмиграции австрийская литература рассматривалась как одна из ветвей немецкой литературы, и понадобилось немало времени, пока посредством активной работы австрийских средств массовой информации, таких, как австрийские газеты, журналы и радиопередачи, Австрия не стала восприниматься как отдельное суверенное государство.

Мало кто верил в успешное будущее католической Австрии и протестантской Германии. Такие писатели, как А. Шнитцлер и Г. Брехт, отнюдь не выражали своего мнения по вопросу идентичности, а С. Цвейг считал, что данное понятие является отзвуком эмиграции. Р. Музиль же, который в своем «Человеке без свойств» („*Der Mann ohne Eigenschaften*“ (1943)) должен был представить образ настоящего «австрийца», относился к понятию национальной идентичности со свойственной ему еврейской иронией [*Ibidem*, S. 93-94].

Однако уже в эпоху эмиграционных волн посредством австро-немецкого «Личного союза» возникли тесные взаимоотношения между эмиграционными движениями «Свободные немцы» и «АРАМ» («Свободная Австрия»), которым удалось вести совместную антифашистскую агитацию как в политическом, так и в общественно-культурном аспекте.

Вклад австрийских писателей и общественных деятелей в антифашистскую борьбу во время мексиканской эмиграции за свободу, справедливость, за свободную демократическую республику самими австрийцами практически не был документирован.

События мировой истории, несомненно, оставляли свой глубокий отпечаток не только в жизни, но и творчестве писателей-эмигрантов. Основным тематическим направлением среди писателей «без Родины» был автобиографический и исторический роман, в котором так или иначе отражались события и переживания личной судьбы. В этих произведениях делалась попытка проанализировать события, причины, характер произошедшего и подвести итоги, которые, как правило, завершались либо оптимистическими нотами, либо невнятным представлением о будущем мире [8].

Австрийская литература межвоенного времени представлена выдающимися писателями-эмигрантами как в прозе, так и в поэзии. Произведения того времени писались, как правило, в духе и традиции Габсбургской монархии, отражали ее историю, нравы, внося огромный вклад в развитие австрийской литературы XX века.

Прежде всего, в числе выдающихся писателей первой четверти XX века следует отметить Йозефа Рота, считавшего себя выразителем Габсбургской идеологии. Своей обязанностью он считал идеализацию прошлого как модель межнациональных отношений в будущей Европе. Другими, не менее талантливыми писателями Австро-Венгерской монархии были Райнер Мария Рильке, Франц Кафка и Роберт Музиль. Следовало бы также отметить роль дискурсивных романов, которые заменяли элементы действий эссеистскими размышлениями, как, например, «Человек без свойств» Роберта Музиля, роман-трилогия Германа Броха «Лунатики» („*Die Schlafwandler*“ (1931)) или «Ослепление» („*Die Blendung*“ (1935)) Элиаса Канетти.

Невозможно представить себе литературу XX века без этих имен, без литераторов, которым удалось вернуть в литературу такие понятия, как миф и стереотип, углубить размышления о человеке, его психологии и механизмах, в которых она задействована. По словам австрийского литературоведа Стефана Касцинского, в австрийской эмигрантской прозе есть выразительное интеллектуальное течение, где инновации повествовательных форм с нестандартным подходом к материалу сопровождаются влияниями языка и действительности.

С. Касцинский отмечает следующие характерные черты австрийской литературы эмиграционного времени: очень осторожное, на грани подозрительного, но осознанное отношение к языковой материи, которое уже в начале XX века было отмечено в критических высказываниях многих литераторов, в том числе и Карла Крауса. Историю австрийской литературы называли процессом эмансипации этой литературы, которая определялась лингвистическими произведениями искусства в рамках культуры немецкоязычного мира [11].

За период существования эмигрантской литературы у нее появились свои творческие ветви, такие как, например, эпический театр Бертольта Брехта, исторические, утопические и автобиографические романы, которые были новыми видами литературных текстов. Помимо этого, агитационные антивоенные листовки и радиопередачи как еще ветви эмигрантской литературы являлись важным фактором в антифашистском

движении. Многие послания удавалось в замаскированном виде пересылать в саму Германию и на месте распространять призывы из эмиграционного мира.

Излюбленным жанром литературы в эмиграции был исторический роман (напр. «Мария Стюарт» и «Магеллан» С. Цвейга). Этот жанр пришелся по вкусу и зарубежному читателю, знакомившемуся с немецкоязычными романами, как правило, в переводе. Несмотря на то, что большая часть написанных в годы эмиграции произведений носила антифашистский характер и выражала ненависть к национал-социалистическому режиму, в основном эти романы не имели прямого отношения к политике.

Не менее популярен был и утопический роман. Этому жанру был свойственен классический культурный пессимизм, что отчетливо наблюдается в романе «Игра в бисер» немецкого писателя Германна Гессе или в романе «Звезда нерожденных» австрийца Ф. Верфеля.

Автобиографический роман занимал особое место в творчестве писателей-эмигрантов. Если не каждым автором был такой роман создан, то по крайней мере в творчестве каждого из них есть произведения с автобиографическим подтекстом. Одним из самых ярких примеров автобиографического романа был «Вчерашний мир» С. Цвейга.

Другой ветвью австрийской литературы была литература «внутренней эмиграции». Это несколько неточное понятие относилось к литературным деятелям, которые после становления национал-социалистической власти не покинули территории Австрии, но при этом по определенным моральным убеждениям не стали сотрудничать с гитлеровским режимом. Пребывающие во «внутренней эмиграции» писатель Георг Саико, лирик и издатель журнала «План» („Der Plan“) Отто Базиль, а также художник и прозаик Альберт Парис Гютерслоу и многие другие находились под запретом на публикацию и печать.

Практически каждый писатель, который в середине XX столетия внес огромный вклад в становление австрийской литературы как части мировой литературы, в то время был превращен своей страной в неудачника, который попусту марал бумагу. А этой бумаге так или иначе суждено было сгореть. Искусство рассматривалось фактически под аспектами антисемитизма, антимарксизма и антиинтеллектуализма.

Австрийские писатели часто подвергаются критике со стороны современного поколения из-за безучастности к литературной истории, а именно: за отсутствие настоящего военного романа-бестселлера. После Первой мировой войны в Австрии не был написан ни один военный роман, характеризующий исторические события первой четверти XX века, в то время как в Германии были изданы завоевавшие мировую славу романы «На западном фронте без перемен» Ремарка („Im Westen nichts Neues“ (1929)), «Год рождения 1902» („Jahrgang 1902“ (1928)) Эрнста Глезера, «Спор о бунтаре Грише» („Der Streit um den Sergeanten Grischa“ (1927)) Арнольда Цвейга. Австрия всегда старалась быть «священным островом», который не хотел воспринимать и пропускать через себя трагедии мира, даже когда они имели прямое отношение к ней.

После 1948 года продолжалась публикация признанных мировых произведений, написанных в эмиграции 1933-1945 годов. Живой поток эмигрантской литературы не перестает поступать на полки книжных магазинов, однако следует признать, что эмиграция со временем стала рассматриваться как пройденный этап, прошедшая эпоха стремительно меняющейся истории. Ее литература считалась ветвью культуры, которой уже нечего было сказать о проблемах настоящего времени. История эмиграции была трудна, несправедлива, но еще более обидным был факт, что менее чем через пять лет после завершения войны об эмиграции редко кто вспоминал [2]. И тут вспоминается фраза «отца народов» И. В. Сталина: «Смерть одного человека – трагедия, смерть миллионов – статистика» [1]. Так и в случае с писателями-эмигрантами. Их были тысячи, история запомнила количество, человечество – несколько десятков имен, но их личную трагедию они унесли с собой. После войны жизнь продолжалась, но уже в лицах детей, чьи отцы погибли на фронтах. На плечи этого нового поколения выпала нелегкая доля – построить новое будущее, и у них не было времени оглядываться назад.

После окончания войны интерес к эмигрантской литературе в Австрии стал постепенно угасать. С конца 1950 года до начала 1970 года трудно было представить, что об эмигрантской литературе снова заговорят на общественно-культурном уровне. Это не значит, что произведения, написанные в период эмиграции, больше не печатались, это лишь свидетельствует о том, что австрийская эмигрантская и антивоенная литература не отличалась должным уровнем, способным поднять дух отчаявшегося после пережитых двух войн народа.

Однако было бы совершенно неверно предполагать, что послевоенная Австрия вовсе не интересовалась писателями-эмигрантами, но она решила оставить у себя в памяти лишь тех, «за кого было не стыдно». Так, литература 20-х годов была представлена такими писателями мирового уровня, как Германн Брох, Элиас Канетти, Пауль Целан, Роберт Музиль, Франц Верфель и Стефан Цвейг. В этом ряду талантливейших авторов не было места для писателей-представителей «внутренней эмиграции» и писателей, поддерживавших в 1938-1945 годах национал-социалистов.

Удивительно интересный предмет – история. В эпоху становления и «процветания» фашизма литературные труды таких писателей, как Макс Мелл, Франц Набл, Паула Гроггер и Йозеф Вейнгебер, были избранными произведениями, рекомендуемыми нацистской пропагандой. Данная пропаганда нашла отклик в душе многих австрийцев, так что Австрия стала забывать о том, что это именно она подарила миру великих литературных деятелей в лице Франца Кафки, Карла Крауса и Георга Тракла. На уровень бестселлеров были подняты произведения писателей-профашистов, которые и предположить не могли, что на закате «нового режима» им всем придется сложить свое перо и предаться в руки беспощадной послевоенной критики.

Лишь начиная с 70-х годов литературная общественность Австрии начала проявлять интерес к эмигрантской литературе. После продолжительных исследований, кропотливой работы в архивах, записях и дневниках

писателей-эмигрантов были проведены первые конференции, выставки и лекции на тему забытой эмигрантской литературы. Разумеется, о писателях, прошедших этот нелегкий путь, не забывали, их произведения были внесены в школьные и университетские программы, однако активная попытка объединить писателей-эмигрантов со схожими судьбами под единым знаменем была предпринята лишь в начале 70-х годов.

В 1988 году в Вене был открыт «Центр эмиграции», который с годами пополнялся новыми книгами и материалами эмигрантов. В национальной библиотеке Вены функционирует специальное отделение эмигрантской литературы, насчитывающее сотни тысяч книг. Помимо этого, огромным фондом эмигрантской литературы обладает Венский университет, отпраздновавший в 2015 году свое 650-летие, а в 2008 году в Зальцбурге был открыт Центр Стефана Цвейга.

Австрийская эмигрантская литература временами была национально замкнутой. Невозможно не согласиться с тем, что многие произведения австрийской литературы 30-х годов были посвящены истории Габсбургской монархии и тоске по ней. Однако, несмотря на большую любовь к прошлому, было бы несправедливым полагать, что австрийские писатели-эмигранты писали лишь о том, чего больше нет. Такие злободневные проблемы, как спор отцов и детей, проституция, образ потерянного человека, неразделенной любви и т.д., так же вошли в репертуар австрийской эмигрантской литературы. Однако признана она была лишь после завершения самой разрушительной войны в истории человечества – Второй мировой. Австрийская эмигрантская литература, безусловно, внесла огромный вклад в историю мировой литературы, и уже в 50-е годы XX столетия стала ее полноправной частью.

Говоря о следе, оставленном австрийской эмигрантской литературой 1933-1945 годов на страницах мировой истории, следует отметить, что, помимо идеализации прошлого как модели межнациональных отношений в будущей Европе, большим вкладом являются жанровые инновации, роль дискурсных романов с превалянием эссеиных размышлений, особое отношение к языку и стилю, а также обогащение мировой литературы блестящими образцами автобиографического, исторического и утопического романов.

Австрийская эмигрантская литература внесла неоценимый вклад в историю мировой литературы и уже в середине XX века стала ее полноправной составляющей.

Список источников

1. Душенко К. В. Словарь современных цитат. Изд-е 4-е, доп. М.: Эксмо, 2006. 259 с.
2. Adunka E., Roessler P. Die Rezeption des Exils. Wien: Mandelbaum Verlag, 2000. 355 S.
3. Amann K. Essays zur österreichischen Literatur nach 1918. Wien: Daitike/Falker Verlag, 1992. 319 S.
4. Bayer M. P. Österreichische Literatur der Zwischenkriegszeit. Betrachtungen und kritische Analysen der bisher auf dieses Thema angewandten Konzepte: Diplomarbeit. Wien, 2013. 156 S.
5. Brenner H. Deutsche Literatur im Exil 1933-1947 // Handbuch der deutschen Gegenwartsliteratur. Frankfurt am Main: H. Goverts Verlag, 1974. S. 85-110.
6. Holzner J. Österreichische Literatur im Exil // Studien zur Literatur und Germanistik in Österreich. Salzburg: Universität Salzburg Verlag, 2002. S. 93-105.
7. Kestler F. Die Exilliteratur und das Exil der deutschsprachigen Schriftsteller und Publizisten in Brasilien. Wien: Peter Lang Verlag, 1992. 267 S.
8. Kloyber Ch. Österreichische Autoren im mexikanischen Exil 1938-1945: Doktordissertation. Wien, 1987. 343 S.
9. Sellmer I. Quellentexte zur deutschsprachigen Literatur und Kultur von 1918 bis 1949. Poznan: Wydawnictwo Poznanskie, 2010. 297 S.
10. Strelka J. P. Exilliteratur: Grundprobleme der Theorie. Aspekte der Geschichte und Kritik. Bern: Lang Verlag, 1983. 237 S.
11. Zeman H., Knapp F. P. Geschichte der Literatur in Österreich von den Anfängen bis zur Gegenwart. Graz: Graz Austria Verlag, 2004. 744 S.

AUSTRIAN ÉMIGRÉ LITERATURE OF 1933-1945 IN THE CONTEXT OF HISTORY OF WORLD LITERATURE OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Gurbanova Shakhla Intigam gyzy
Azerbaijan University of Languages, Baku
schahla_gurbanova@mail.ru

The article is devoted to studying Austrian émigré literature and the trace it left in the history of world literature of the second half of the XX century. Austrian émigré literature was characterized by political passiveness; among its typical features the author mentions the motive of nostalgia for the Habsburg Monarchy epoch and the changes of the contemporary novel discourse. The study focuses on comparing German and Austrian émigré literature and identifying the motive for its more remarkable success among Austria's northern neighbors. Austrian émigré literature is represented by such outstanding writers as S. Zweig, F. Werfel, R. Musil, H. Broch, E. Canetti, P. Celan and other talented literary figures mentioned in the article.

Key words and phrases: world literature of the middle of the XX century; Austrian émigré literature; novel; “internal” emigration; monuments of Austrian émigré literature.